ЖИТІЕ

св. славнаго великомученика

ГЕОРГІЯ.

НАПИСАЛЪ:

Др. ВАСИЛІЙ ГАДЖЕГА,

професоръ богословія.

*

Цѣна: 3 кр.

*

Окрѣмно выпечатано изъ „Мѣсяцослова“ на годъ 1900.

УНГВАРЪ,

КНИГОПЕЧАТНЯ „ОБЩЕСТВА СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО“

1899.

ЖИТІЕ

св. славнаго великомученика

ГЕОРГІЯ.

НАПИСАЛЪ:

Др. ВАСИЛІЙ ГАДЖЕГА,

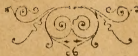
профессоръ богословія.

Цѣна: 3 кр.

Окрѣмно выпечатано изъ „Мѣсяцослова“ на годъ 1900.

УНГВАРЪ,

КНИГОПЕЧАТНЯ „ОБЩЕСТВА СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО“

1899.

Употребленни сочиненія: Dr. Mikita Sándor, Liturgika 210. l.; Wetzer und Welte's Kirchen-lexicon, Band V. Georg d. heilige 330. S. и **Антонія Добряньскаго, житя святыхъ** 133—139.

Святый и славный великомꙋченикъ Георгій.

(23. Ѧпрѣлѧ.)

е можꙋ себѣ дꙋмати, чтобы находилсѧ такій междꙋ нами Христіанами, которій бы не видѣлъ оуже образъ предславлѧющій едного молодого человѣка, на кони сѣдѧщаго, копіемъ своимъ еднаго страшнаго змiѧ перебивающаго. Сей мꙋжъ св. Георгій есть. Онъ вѣрою, надеждою и любовію своею къ I. Христꙋ побѣдилъ ветхаго змiѧ, сего страшнаго и оужаснаго дракона, діавола.

Діаволъ нападовалъ на него всѧкимъ возможнымъ токмо образомъ и способомъ. Поколебити восхотѣлъ его чрезъ добраѧ сего свѣтнаѧ, поколебити и извести старалъ его ласкою кесарѧ, величайшими и оужаснѣйшими оугрожeніѧми и конечно страшнѣйшими мꙋками, большеразъ обновленными. Но Георгій побѣдилъ его. Георгій истинно животомъ своимъ исполнилъ словеса св. Ѧпостола Павла: „Подвигомъ добрымъ подвизахсѧ теченіе скончахъ, вѣрꙋ соблюдохъ.“ (II. къ Тимоѳ. 4., 7.) И симъ ꙗкъ восприѧлъ вѣнецъ побѣды отъ Господа справедливаго Сꙋдіи, такъ совсѣмъ восприймаетъ и отъ церкви вѣнецъ побѣды и правды. Ꙗкъ побѣдоносцаго воина, рицарѧ представлѧютъ его на красномъ кони, копіемъ пекелнаго змiѧ перебивающаго. Ꙗкъ любезнаго свѧтаго Божіѧго въ каждомъ годѣ въ особенномъ дни, 23-го Ѧпрѣлѧ памѧть его почитаетсѧ. Имѧ его отъ самаго начала славное и почтенное. Ледва парꙋ годами по его мꙋченической смерти, — котораѧ въ годѣ 303. слꙋчиласѧ, — кессарь римскій Константинъ великій въ памѧть сего великаго мꙋченика двѣ прекрасныѧ церкви

создалъ: едну въ своимъ градѣ Константинополѣ или Царьградѣ, другу же въ Палестинѣ надъ гробомъ Георгія. Церковь, по нашему греческому обряду, Георгія между великіе мученики вмѣстила и его святымъ славнымъ великомученникомъ и побѣдоносцемъ называетъ, и его не токмо въ особенный день особеннымъ праздникомъ почитаетъ, — но каждоденно, что больше при приношеніи одинокаждый святой службы особенно воспоминаетъ на проскомидіи, гдѣ между частицами, которыя церковь торжествующую представляютъ, и св. Георгій великомученикъ именуется.

Св. же Георгій истинно и заслужитъ сіе почитаніе. Заслужитъ животомъ своимъ, заслужитъ мученичествомъ своимъ.

Христіаны девятъ гоненіями порѣдченные и уменшившіеся ледва возмогли за пару годовъ покойно воздохнути и настало десятное преслѣдованіе въ самомъ уже началѣ царства Діоклеціана кессаря. Число Христіановъ въ предидущее время покоя чрезвычайно умножилося. Но симъ и ненависть, гнѣвъ и ярость погановъ постоянно росли и умножалися. Кессарь Галерій, съ которимъ въ едно царствовалъ Діоклеціанъ истинно пекелною ненавистію разжигался противъ Христіановъ и не пересталъ и кессаря Діоклеціяна постоянно разъярити противъ нихъ. Токмо имя и достоинство кессаря Діоклеціана задержали Галлерія отъ того, чтобы мечъ свой въ крови невинныхъ Христіанъ не мочилъ. Пекелный духъ конечно достигъ то, что такъ желалъ. Діоклеціанъ кессарь полѣвилъ Галлерію и въ году 303. выдалъ кессарское повелѣніе на гоненіе Христіановъ. По сему первому повелѣнію еще въ томъ самомъ годѣ два подобная выдалъ распоряженія. Сими кессарскими повелѣніями, которіи истинны законы были царскіи, отобранны отъ Христіановъ всѣ права до селѣ пріобрѣнны. Церкви ихъ разорити велѣлъ, святіи ихъ книги огнемъ попалити, епископы, священники поимати, въ темницу заперти велѣлъ и принудити, чтобы языческимъ идоламъ покланялися и жертву принесли. Конечно сіе самое достигло и всѣхъ Христіановъ безъ жадной разлуки и кто не хотѣлъ кланятися болванамъ и жертву имъ приносити, того страшное мученіе и ужасная смерть ждала. Мужи и жены, старцы и дѣти съ слабыми дѣвушками безъ вся-

кой разлуки къ смерти веденны и волоченны. Кессарь Діоклеціанъ не пощадилъ ани своему собственному семейству. И якъ-бы проклятыи пекелныи духи разжигалися, языческіи мучители такою яростію и такъ безчеловѣчно поступовали противъ Христіановъ. Суть свидѣтели, которіи своими очами видѣли и такъ свѣдчатъ, что такое страшное множество Христіановъ избили въ семъ гоненіи, что сами мечи потупѣли въ отсѣченіи головъ Христіановъ, сами же мучители выхляли и выстали въ мученіи Христіановъ. И яки были сіи муки!? Если кому токмо просто голову отсѣкли, или убили его, сіе можъ было еще за правдивую и чрезвычайную ласку приняти. Колько Христіановъ огнемъ попалили, колько въ воду вовержденны и задавленны! Другихъ простерли на землю и желѣзными гаками рвали тѣло ихъ, руки, ноги, чрево и утробу ихъ; такъ что тѣло ихъ въ частяхъ отпадовало, и сами кости ихъ видѣти можъ было въ тѣлѣ ихъ. Другихъ на земли простерше горящими факлями, роспаленными желѣзами палили; раны ихъ многоразъ еще съ оцтомъ и солею еще больше разжигали, или чтобы еще лютѣйше болѣли, такъ мученныхъ и пораненныхъ по черепахъ котили и волочили. Другихъ завѣсили ногами голову же ихъ тихимъ огнемъ палили. И кто-бы могъ изчислити всякое мученіе и всякій родъ сихъ мученій?! И сіе мученіе за долгихъ десятъ годовъ держало и тогда такъ видѣлося самому Діоклеціану кессарю, что ему истинно удалося уничтожити совсѣмъ Христіановъ, въ память котораго происшествія потому и особенніи медалы, гроши далъ бити.

Въ сіе десятое, такъ страшное гоненіе припадаетъ и мученіе святаго Георгія. Родомъ изъ малой Азіи, изъ Каппадокійской провинціи былъ онъ и отъ знатныхъ христіанскихъ родителей происходилъ. Отца скоро смертію утратилъ. Мати его тогда къ своимъ сродникамъ до Палестины вернулася, сына же своего, нашего Георгія въ Римъ послала, чтобы по звычаю славнихъ панскихъ дѣтей кессарю якъ воинъ служилъ. При войску св. Георгій славнымъ родомъ и именемъ своимъ, красотою тѣлесною, хитростію, якъ и воинскою службою и заслугами своими все выше и выше ступалъ въ санѣ воинскомъ и все большое воинское достоинство

занимаалъ. Конечно пріобрѣлъ особенною ласкою кессаря Діоклеціяна и достоинство воеводы.

Когда началося гоненіе Христіановъ Георгій продалъ вся своя имѣнія, и цѣнѹ ихъ якъ инія маетки еще непроданныи роздалъ ѹбогимъ Христіаномъ, всѣхъ же рабовъ и слѹговъ своихъ, якъ свободныхъ отпѹстилъ. И тогда къ кессарю Діоклеціанѹ пошолъ. Веселымъ лицемъ и неѹстрашимымъ дѹхомъ и бодростію стѹпилъ предъ кессаря и предъ цѣлый кессарскій дворъ и собраніе и сія словеса сказалъ емѹ: „О кессарю, благородный совѣте, и всѣ вы римляне, которые въ всякомъ дѣлѣ таки праведніи есьте, прочто есьте право противъ Христіановъ таки неправедные, что ихъ силою принѹдити хочете на слѹжбѹ діаволовъ?! Не прелщайтеся, ваши Боги діаволы сѹть, ибо правдивый Богъ токмо единъ есть, Іисѹсъ Христосъ, иже съ Отцемъ и съ Дѹхомъ святымъ сей міръ создалъ, его содержитъ и провидитъ о немъ. Не гонѣтъ таже Христіановъ, и не проливайте кровъ ихъ, когда они слѹгами сѹть истиннаго Бога!“

Всѣ съ страхомъ и съ ѹдивленіемъ повернѹлися и зрѣли на кессаря. Кессарь же то вопрошалъ отъ него, что сдѣлало его такимъ смѣлимъ? „Правда“, сказалъ Георгій. „Якая правда?“ вопрошалъ кессарь. — „Іисѹсъ Христосъ, егоже ты преслѣдѹешь, и которомѹ азъ слѹжѹ и съ которымъ я теперь предъ тобою стою, чтобы свидѣтельство мнѣ низложити о немъ“, глаголалъ Георгій. Грозный шѹмъ и крикъ наполнилъ собраніе. Кессарь же ѹтишилъ первіе возмѹщенныхъ совѣтниковъ и мило сякъ напоминалъ Георгія: „За твою бодрость и мѹдрость воздвигъ я тебе такъ высоко, и якъ сына люблю тя и прави прото напоминаю тя, не вержи животъ твой безъ разсѹдка въ смертелнѹю опасность, но кланяйся нашимъ богамъ и еще большая достоинства дамъ тебѣ.“ — „О кессарю отвѣщалъ Георгій, если-бы ты познавалъ нашего Бога, я-бы могъ тебѣ много большая дати, якъ ты мнѣ токмо и обѣщати можешь. Что ты мнѣ обѣщаешь, токмо сегосвѣтная и скоро мимоходящая сѹть, докѣ Богъ не земная, но вѣчная благая обѣщаетъ, которая ты не можетъ отняти.“

Кессарь не хотѣлъ польно ани выслѹхати Георгія, но по-

велѣлъ да его въ темницу поведутъ. Туй Георгія оузами повязали и на груди его великій камень покотили.

На оутро кессарь далъ его къ себѣ привести. Доразъ оувидѣлъ, что дуже помученный и прото то вопрошалъ отъ него: „Но ци подумалъ оуже ты себѣ дѣло твое лѣпше?“ На сіе святый то отвѣщалъ: „Язъ не дьитина, чтобы мнѣ за малинькія муки оставити Бога моего. Скорше ты кессарю оутрудишся и встанешь въ мученіи, якъ я пристану на твой безбожный совѣтъ“.

Мучити далъ тогда кессарь Георгія. На едну дошку прибили тогда гаки и гвозды, а острые концы ихъ загинали единъ сюды, другій туды, верхъ дошкы же положили колесо и на сіе колесо привязали св. Георгія. Посему начали колесо обертати и тогда гаки и гвозди изъ дошки выстоящіи, когда тѣло св. Георгія дойшло до нихъ, цѣлыя части тѣла вырѣзали и вырвали изъ него. На многихъ мѣстахъ видѣти можъ было и самое костья. Св. Мученикъ въ сихъ мукахъ первіе пѣснями славилъ Бога. Но потому все больше и больше ослабъ и токмо тихенькимъ голосомъ молился еще. Напослѣдъ совсѣмъ пересталъ его голосъ. Кессарь то думалъ, что оуже оумеръ и прото пошелъ, чтобы жертвы принесъ богамъ своимъ.

Доколѣ кессарь жертву приносити ходилъ, съ великимъ громомъ единъ ангелъ снишелъ съ небеса, отвязалъ мученика отъ колеса, совсѣмъ цѣло и здорово поставилъ на ноги его сими словами: „Не бойся, Господь есть съ тобою!“

Видѣвше чудесное сіе дѣло поганы опятъ повели Георгія къ кессарю, которій не хотѣлъ вѣровати, чтобы онъ тотъ самъ былъ. Двое римскіе сотники съ нимъ совокупно осмотрѣли Георгія. Когда оубѣдилися сотники, что истинно Георгій есть тотъ, начали и они вѣровати въ Іисуса Христа, и себе Христіанами исповѣдали. Въ кару на томъ самомъ мѣстѣ розсѣкли ихъ радующихся, что такою скорою смертію соединяются съ Христомъ. Тогда и жена кессаря, Александра стала вѣровати въ Іисуса Христа, котору отвели, чтобы и словеса ея за Христіановъ кессарь не чулъ.

Св. Георгія посему вверли въ едну яму, где загасенное вапно

было и кипѣло и тамъ въ вапнѣ лишили его за три дни. Въ третій день пришли, бо хотѣли хоть кости выбрати изъ ями. И о чудо! Георгія цѣла и жива найшли и вытягли изъ ями.

Якъ изъ нова Георгія къ кессарю повели, тотъ страшно оудивился и понеже онъ много держалъ за ворожки то свѣдалъ отъ него: „Скажи ми якія ты чары маешь, что оумерти не можешь“! ? „Кессарю, казалъ Георгій, не называй чарами чудеса божія, того Бога, которому покланятися долженъ и ты. И горе ти, если тя діаволъ на только оуслѣпилъ, что не видишь, ани сія чудеса!“

Но кессарь и мучители не становилися. На ноги его силою натягли желѣзныя чоботи, которы изъ оунну (внутрѣ) острыми гвоздами были выбиты и бѣгати въ нихъ принуждали его. Георгій покойно изнесъ и сіи муки и кессарь не видѣлъ на лицѣ его ани найменшой перемѣны, хоть якъ осмотривалъ его. Видуще сіе кессарь еще больше оукрѣпился въ той вѣрѣ своей, что Георгій дакѣ тайныя и силныя чары хоснуетъ.

На его повелѣніе привели еднаго славнаго чаровника,именемъ Аданазія. Якъ пришелъ тотъ, повелѣлъ ему кессарь: „Се вручаю тебѣ сего человѣка или приведи его, чтобы поклонился нашимъ богамъ, или оубій его, да дальше не живетъ!

Чаровникъ въ притомности кессаря дуже ядовитый напой далъ Георгію выпити и то сказалъ, что тотчасъ оумретъ. Но Георгію ничь не похибилъ. Далъ ему другійразъ еще большій ядъ. И когда и сей ничь ему не почкодилъ, третійразъ оужасно силный смѣшалъ ядовитый напой и выпити далъ Георгію. Св. Георгій живо держалъ въ памяти словеса Спасителя: „Именемъ моимъ . . . аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ.“ (Марк. 16., 17.) И во вси триразы покойно выпилъ данный ему ядъ, — и справедливо и на немъ исполнилися словеса Спасителя и смертный ядовитый напой ничь ему не повредилъ. Кессарь изъ нова вопрошалъ его о чарѣхъ его: „Скажи мнѣ, якіи силны чары хоснуешь?“ Святый Георгій на сіе важно и серіезно сказалъ: „Сіи не чары суть. Се сила Божая есть, Христосъ бо самъ сіе пріобѣщалъ: „именемъ моимъ . . . . аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ.“

Обернулся тогда кессарь къ чародію и засвѣдалъ его, что

кажетъ къ симъ: „Господине кессарю, рекъ сей, если-бы онъ могъ нѣкого мертваго воскресити, мнѣ-бы необходимо признати-бы нꙋждно, что правдꙋ маетъ, сіе бо наши боги не могꙋтъ сдѣлати. Не далеко отсюдꙋ единъ мертвій лежитъ егоже еще жива и ꙗ самъ позналъ повели, да принесꙋтъ того сюды, чтобы его возстановилъ изъ мертвыхъ.“

СВ. ГЕОРГІЙ.

Кессарю вачилсѧ сей совѣтъ. Дали принести мертваго. Изъ Георгіѧ же изнѧли оузы. Св. Георгій началъ молитисѧ надъ мертвымъ. Когда скончалъ молиткꙋ гласъ грома слышалсѧ и мертвій тотчасъ цѣлкомъ здравъ стоѧлъ на своихъ ногахъ. Множество народа, ꙗкъ сіе оувидѣло едными гласомъ скричало: „Велій и сил-

ный есть Богъ Христіановъ! На чародѣя же воскресеніе мертваго такъ дѣйствовало, что на колѣна оупалъ предъ св. Георгіемъ и вѣровалъ въ Інсуса Христа.

Чимъ тишина возстановилася кессарь поднялъ свой голосъ и тымъ скаржилъ св. Георгія и чародѣя, что они оуже переже тайно сговорилися, и что прото цѣлое дѣло лише переже оуже выдуманное дѣло есть. И тотъ часъ голову Аданазія отсѣчи далъ. Георгія же велѣлъ въ темницу назадъ повести.

Георгій въ темницѣ много добротворилъ. Не еднаго чудесно исцѣлилъ и не еднаго чудесно спомогъ. Сими чудесными дѣлами великое множество народа собралося около темницѣ. И якъ человѣки горятъ дачто новаго оувидѣти, оузнати, — и якъ человѣки стремлятъ тамъ, гдѣ дальшую — може и чрезвычайную — помощь достати надѣются: легко можемъ порозумѣти, что около темницѣ Георгія все и все больше народа собралося, который съ крикомъ и ходомъ своимъ истинно цѣлу тоту страну возмущалъ. На только пришло, что сіе и римскій сенатъ (высочайшій совѣтъ, магистратъ) оузналъ, — въ слѣдъ чего потому и рѣшилъ слѣдующія: „Георгій намъ много злаго творитъ, понеже всѣ въ темницу стремлятъ, гдѣ онъ чудесная дѣла творитъ и оучитъ вѣровати въ Христа.“ Не было таже ани сомнѣнія, что прото Георгія погубити треба.

Въ слѣдующей нощи святому Георгію въ темницѣ явился Господь І. Христосъ и оукрѣплялъ его, да смѣло перетерпитъ мученія, а пріобѣщалъ ему неувядаемый вѣнецъ вѣчнаго живота, если до конца позостанетъ съ Христомъ въ вѣрѣ его.

Оутро въ слѣдующій день изъ нова представили Георгія магистрату римскому. Кессарь еще разъ искушалъ милымъ и добрымъ словомъ чтобы, отпалъ отъ вѣры. И сія сказалъ Георгію: „Воспріиму тя въ сына и въ цѣломъ царствѣ по мнѣ ты будешь первый, токмо то желаю, да почиташь наши боги.“ Отповѣлъ Георгій на сіе: „Идѣмъ до церкви. Кессарь возрадовался, то думалъ, что огромное обѣщаніе, ласка кессарска и найбольшое достоинство поколебили Георгія въ его постоянности. Спѣшными стопами ишолъ прото кессарь въ капище поганское (церковь язы-

ческая), куда и великое множество народа изъ всѣхъ боковъ — бо оузнали были дѣло — спѣшило. Въ капницѣ св. Георгій съ кессаремъ сталъ предъ идоломъ богомъ ихъ, зробилъ надъ немъ знакъ креста и свѣдалъ отъ него: „Скажи ми, ци ты истинно Богъ еси, что жертву пожадаешь отъ мене?“ На сей вопросъ болванъ предъ которымъ становилися, или лучше діаволъ которой въ сей капници обиталъ знакомъ креста принужденъ исповѣлъ: „Язъ нѣсмъ Богъ. Истинный Богъ токмо единъ есть, въ котораго ты вѣруешь и котораго ты проповѣдуешь“. „Но что глядашь ты тогда туй? — свѣдалъ его изъ нова св. Георгій. На сей вопросъ потряссся болванъ и розпалъ и подобно и всѣ болваны въ цѣлой церкви всѣ розпали и розбилися.

Неисповѣдимая ярость наполнила на сіе слуги болвановъ и всѣхъ идолопоклонниковъ. Изъ всѣхъ боковъ оужасно кричали, и съ крикомъ стали на Георгія пущатися: „Оубіймe сего, истребѣмъ, оуничтожѣмъ сего чародія!“

Кессарева супруга видѣвше сіе, и сама перервалася чрезъ окружащее собраніе и къ ногамъ св. Георгія поверглася исповѣдающе Іисуса Христа. Оуже и пережe она вѣровала въ І. Христа, теперь же сію вѣру и явно исповѣдала, чтобы симъ если возможно и самаго Георгія защитила.

Кессарь же, якъ оузрѣлъ и жену свою при св. Георгію страшно розгнѣвался, что св. Георгій изъ него смѣха творитъ предъ превеликимъ множествомъ народа, и что верхъ сего еще и саму жену свою прелстилъ и къ себѣ привратилъ, чтобы пріяла вѣру Христіанскую и разяренъ повелѣлъ, да ведутъ обоихъ право на лобное мѣсто.

Идуще на лобное мѣсто Александра супруга кессарева просила, чтобы мало отпочити становилися. Сіе получивше сѣла и сѣдяще, якъ изъ цѣлаго сердца къ Богу молилася, неожиданно глубоко воздохнула — и симъ отдала душу свою Сотворителю своему Богу и оупокоилася. Св. Георгій горяче молящеся за оупокоившуюся нову Христіанку продолжалъ путь свой на лобное мѣсто, пріяти смерть. Пришедше на мѣсто, онъ готово прекло-

нилъ шію свою и головꙋ, чтобы мꙋчители мечемъ отсѣкли главꙋ его. И такъ мечемъ скончался, исполнилъ теченіе и мꙋченичество свое и воспріялъ небесный неꙋвядаемый вѣнецъ, вѣчнаго живота и безконечнаго блаженства вѣнецъ.

Вмѣсто земныхъ переходящихъ благъ пріялъ небесная и непреходящая! Вмѣсто того, чтобы былъ сынъ кессаря, сталъся сыномъ всевышняго Бога, которій царь есть царей и Господь есть Господьствꙋющихъ! Вмѣсто земнаго, короткаго и такъ скоро преходящаго тяжкаго живота, небесный вѣчный, никогда некончаемый и на вѣки блаженный животъ воспріялъ! Вмѣсто преходящей славы, хвалы и достоинства вѣка сего, никогда не престающꙋю славꙋ, хвалꙋ, и достоинство досталъ отъ Бога въ нашемъ вѣчномъ и небесномъ отечествѣ, якъ и тꙋй на земли и въ земномъ царствѣ Божіимъ, въ св. церкви.

Колькоразъ больше, неизреченно больше воспріялъ прото св. Георгій, когда оутративше земная, вмѣсто нихъ небесная воспріялъ! Междꙋ человѣками и найбольшіе, сами славнѣйшіе мꙋжи, цари и кессари по смерти своей ледви за парꙋ годовъ, много если за 20—30 годовъ, или если чрезвычайно, — много глаголемъ, если за 100—200 годовъ живꙋтъ въ памяти, и потомꙋ такъ загинꙋтъ, что ледви позостанетъ по смерти ихъ и память, или хоть самое имя ихъ. И оуже истинно много есть если исторія позначитъ имена ихъ, если назначитъ, что коли жили, или царствовали и что добрѣ, или зле царствовали. Но чтобы нѣкій человѣкъ еще и по смерти любилъ или ненавидѣлъ ихъ, на сіе истинно — и не гадаемъ. Много иначе стоитъ слава св. Георгія и по человѣчески токмо, и если се токмо тꙋй на сей земли осмотримъ! Въ церквахъ нашихъ на олтаряхъ почитаемъ его. Память его ежегодно подержимъ, торжественно празднꙋемъ. Надъ дѣлами его чꙋдꙋемся, оудивляемся. Его самаго любимъ и почитаемъ. Животъ и дѣла его на доброе насъ возбꙋждаютъ. Небесное ходотайство его просимъ и молимъ. Церкви наши въ его честь посвящаемъ. Въ покровителя нашего его избираемъ. Есть и цѣла една краина, которая св. Георгія почитаетъ за особенно избраннаго застꙋпника и покровителя въ Азіи. Вообще же междꙋ нами человѣками, якъ образъ мꙋжеской, воинской крѣпости, по-

стоянности, смѣлости и бодрости св. Георгій именуется. Истинно таже, кто даетъ больше: сей міръ и свѣтъ, или Богъ?!

Правдиво можъ, но и нуждно свѣдати и то, что укрѣпило и утверждало Георгія натолько, что такія мученія перетерпѣлъ?! Что и кто далъ ему тоту непобѣдимую силу, тоту неустрашимую крѣпость!! Нѣсть сомнѣнія, что Богъ далъ. Даровалъ Богъ право тымъ, что св. Георгій все то вѣровалъ и все то вѣрно подержалъ, что вѣровати и подержати церковь повелѣваетъ. Если св. Георгій не былъ непоколебимо все то вѣровалъ, что церковь вѣровати повелѣваетъ, якъ легко былъ-бы онъ отпалъ, отрекся отъ вѣры своей!? Если не былъ вѣровалъ непоколебимо все то, что церковь повелѣваетъ, или если-бы не былъ онъ вѣровалъ все такъ, якъ церковь научаетъ вѣровати: легко и дуже легко прелстилъ-бы былъ его и извелъ блудъ и діаволъ. Если же, изъ другой части, св. Георгій не повинуется такъ вѣрно всѣмъ заповѣдямъ церкви, якъ легко моголъ бы его лукавый супостатъ извести. Умъ человѣческій, сердце человѣческое и воля человѣческая такіи слабіи суть, что и другій человѣкъ легко можетъ прелстити ихъ, если не основаются на нѣкомъ непоколебимомъ и недвижимомъ фундаментѣ, каменѣ. Такій фундаментъ есть св. Мати церковь, въ своей непохибимой наукѣ и заповѣдьяхъ. Къ симъ прилѣплялся св. Георгій и такъ получилъ животъ вѣчный.

То можъ речи и о св. Георгіи, что св. Павелъ о ветхозавѣтныхъ св. Отцахъ глаголетъ, что „вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ. Угасиша силу огненную, избѣгоша остріа меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы въ бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ“. (Къ Евреемъ 11., 33—34.)

Животъ и чудесное мученичество св. Георгія истинно свѣтилникъ нашъ суть. Животъ его явно указуетъ, якъ преходитъ всякое сегосвѣтное, благое земное, блаженство и земная слава. Въ животѣ св. Георгія явно и чисто видно, яка есть слава человѣка у Бога, уже и тут на сей нашой земли! Но животъ св. Георгія указуетъ намъ тутъ и способъ, которымъ отъ сего

вѣка въ вѣчность прейти можъ. Сей путь, сей единственный путь: повинованіе ученію и повелѣніямъ церкви. Все что церковь учитъ, безсомнѣнія потребно пріяти и вѣровати, и такъ вѣровати, якъ церковь научаетъ. Все что церковь дѣлати и подержати повелѣваетъ, безъ сомнѣнія и жаднаго задержанія треба сдѣлати и подержати. Причина же сего есть то, что ученіе церкви и заповѣди церкви тое непоколебимое и недвижимое, каменное основаніе есть, изъ котораго вѣра наша и животъ нашъ силу, постоянность, крѣпость и смѣлостъ почерпаетъ, понеже церковь есть дѣло самаго — Бога!

Св. Георгія почитайме якъ прикладъ нашъ, — и дай Боже такъ почитати его, да будетъ вождь нашъ всегда въ исповѣданіи вѣры Христіанско-каѳолической, въ Христіанской бодрости, постоянности, въ изнесеніи сего свѣтныхъ бѣдъ и нуждъ, особеннѣйше же въ томъ, чтобы мы ся повиновали церкви въ ученіи и въ заповѣдяхъ, да такъ животъ намъ вѣчный можно получити.

Истинно св. Георгій животомъ своимъ указуетъ и научаетъ насъ: „Како подобаетъ въ домѣ божіемъ жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истинны". (I. къ Тимоѳ. 3., 15.)

Др. ВАСИЛІЙ ГАДЖЕГА.

